

Что же такое это «идеально-художественное представление действительности», которое дает художник? Посмотрим, как отвечает на этот вопрос Островский. И начнем с некоторых, казалось бы второстепенных замечаний.

В письме к одному молодому драматургу Островский писал: «Пьеса ваша хороша, только последний акт (т. е. развязка) несколько рутинен и ординарен. Если бы Вы придумали другую, более оригинальную развязку, — вышла бы очень хорошая вещь»⁶.

Людам, привыкшим к современной искусствоведческой терминологии, может показаться, что здесь перед нами требование оригинальности, ломка канонов, которая должна создать новое, свежее восприятие предмета.

На самом деле Островский понимает оригинальность совершенно иначе.

«Если слово „оригинальность“ употреблено в смысле особенности, характерной исключительности, некоторой странности, то такую оригинальность нельзя причислить к достоинствам пьесы. В обработке сюжета требуется не оригинальность, а правильность и стройность, а в обработке характеров — верность действительности»⁷.

Понятие «верность действительности» вполне естественно, когда речь идет о реализме.

Но «правильность» и «стройность» — термины, взятые, если угодно, из арсенала классицизма. Появление их у такого последовательного сторонника реализма, как Островский, кажется странным.

Разъясняется это в другом высказывании Островского. Оно широко известно. Но его цитируют обычно до середины. И приводят для того, чтобы показать, что Островский встал на путь преодоления условности драматической формы и таким образом шел к реализму. Но к реализму имеет отношение и вторая половина высказывания.

«Многие условные правила исчезли, исчезнут и еще некоторые. Теперь драматические произведения есть ничто иное, как драматизированная жизнь. Жизнь вообще производит на разных людей различные впечатления, а драматическое произведение должно производить одно. Этого оно достигает ясностью и единством мыслей и стройностью формы»⁸.

Жизнь производит на разных людей разное впечатление. Задача художника возвыситься над этими субъективными впечатлениями и постигнуть суть жизни. Эта суть постигается при помощи ясной мысли и стройной формы, умением выявить в сюжете закономерность, и типичность жизни.

В реалистическом искусстве правильность и стройность формы достигаются не путем уклонения от противоречий, а путем выявления и обобщения этих противоречий.

«Идеально-художественная действительность», которую создает сам Островский, отличается от той «идеально-художественной действительности», которую создает литература предшествующих эпох.

Вспомним опять мысли Островского: «Древность чаяла видеть человека в Ахилле и Одиссее и удовлетворялась этими типами, видя в них полное и изящное соединение тех определений, которые там выработались для человека и больше которых древний мир не успел еще заметить ничего в человеке»⁹.

Ахилл — обобщение и возведение в тип человеческих черт, черт греческого героя, какие смогло подметить в нем греческое искусство. Но вместе с тем он воплощает и идеал греческого народа. Ахилл — идеал воина. Типическое в смысле обобщенного здесь прямо совпадает с идеальным.

⁶ Островский А. Н. Указ. соч., т. 16, стр. 240.

⁷ Там же, т. 13, стр. 17.

⁸ Там же, т. 12, стр. 321.

⁹ Там же, т. 13, стр. 140.